

"Мисс, мы пойдем к господину Ю и скажем ему..." Мо Сюэмин стояла с Мо Цзинь под деревом неподалеку. Она раздавила листья на земле.

"Скажем ему, что?" Мо Сюэмин холодно рассмеялась, ее лицо было зловещим. Она недооценила свою третью сестру. Она была совершенно другой и больше не была слабой и трусливой Мо Сюэтун. Она даже осмелилась пойти против Ю Юэчэн, без всякого страха. Они разговаривали на некотором расстоянии, и Мо Сюэмин не слышала, о чем они говорили. Однако она видела, как Ю Юэчэн покраснел от гнева.

"Мисс, мы можем сказать о том, как третья Мисс снова устраивает беспорядки дома. Мы можем сказать о том, как она пыталась втянуть тебя в неприятности." Мо Цзинь всегда служила Мо Сюэмин и, естественно, была ей предана. Увидев, как рассердилась Мо Сюэмин, она робко поспешила высказать свои соображения.

"Он только заподозрит неладное, если мы еще что-нибудь скажем!" Мо Сюэмин посмотрела на Ю Юэчэна, вдалеке, и стиснула зубы. Тише едешь, дальше будешь. Вот-вот должен был начаться Цветочный банкет. Была еще Императрица. Мо Сюэтун не сможет пройти сегодня без единой царапины.

Императрица и пять принцесс сидели на главных местах. Три принца, сидевшие рядом, привлекли к себе много внимания. Король Чу, который был нежен и элегантен. Король Ван, который выглядел ученым, и Король Сюань, восьмой принц, которого больше всего любил император Зонвэн, который был очень красив и обаятелен. Наконец, там был Бай Ихэо, которого никто не ожидал увидеть здесь.

Два самых красивых мужчины своего времени сидели рядом. Один был плутоват и очарователен, а другой чист и элегантен, как луна. Они привлекали застенчивые взгляды дам. Дамы прятали лица и изредка поглядывали на них.

Мужчины и женщины сидели не слишком далеко друг от друга. Их разделяли кусты цветов. Однако они все еще могли видеть лица друг друга сквозь просветы в цветах. Время от времени можно было услышать и их голоса.

Хотя среди женщин раздавался смех, он был очень мягким. Мужчины не обращали особого внимания на их смех. Взгляд Мо Сюэтун упал на деревянное сиденье Nanmu, стоявшее сбоку среди цветов. Фен Юран небрежно вертел в руке кубок с вином. Он выглядел скорее скучающим, чем заинтересованным. В уголках его губ появилась смутная улыбка, которая казалась немного ленивой. Иногда он поворачивался, чтобы поговорить с окружающими. Но даже с такого расстояния Мо Сюэтун чувствовала нетерпение этого человека.

Он, должно быть, давно хотел, чтобы банкет поскорее закончился! Она видела, как он время от времени поднимал брови.

Почему-то на ее губах появилась улыбка, а глаза засияли.

"Третья сестра, что ты увидела, что сделало тебя такой счастливой?" Мягко спросила Мо Сюэмин, Первая Мисс семьи Мо, имевшая хорошую репутацию.

Мо Сюэтун не знала, кто распределял места, но они сидели вместе. Впрочем, это можно было легко объяснить. В конце концов, они были семьей. Однако больше всего Мо Сюэтун не могла вынести того, как Мо Сюэмин притворялась милой и нежной старшей сестрой. Как будто она не заметила, что они чуть не поссорились раньше.

Мо Сюэтун не могла не восхищаться Мо Сюэмин. Раньше ее критиковали, и даже до сих пор люди все еще говорили о ней. И все же она улыбается, как ни в чем не бывало, и была так же любезна и нежна, как и прежде. Это было действительно удивительно. Игра Мо Сюэмин была удивительной, она действительно была очень искусной. Неудивительно, что она так сильно проиграла ей в прошлой жизни.

Однако, в конце концов, Мо Сюэтун прожила две жизни. Она не была медлительной, когда дело касалось Мо Сюэмин. "Старшая сестра, посмотри на хризантему вон там. Что это за вид? Почему я никогда не видела таких хризантем? Старшая сестра, ты помнишь храм в Облачном городе? Мама отвела нас туда, и Тетя тоже поехала с нами. Там было много хризантем, но ни одна из них не была так прекрасна, как эта."

Тогда Тетя Фан была простой наложницей. У нее не было никакой позиции. Мо Сюэмин во всем льстила Мо Сюэтун. Это было то, чего Мо Сюэмин стыдилась, даже когда думала об этом сейчас. Намек на темноту мелькнул в ее глазах, и она почти потеряла улыбку на лице. Она глубоко вздохнула и тут же переключила свое внимание на цветы хризантемы. Она была во дворце и должна была вести себя еще более мягко и любезно, чем обычно.

Мо Сюэтун указала на вазу с прекрасными хризантемами на подставке. Лепестки были бледно-розового цвета, но в середине цветка были намеки на желтый. Из-за этого горшок с цветами выглядел довольно очаровательно и привлекательно.

"Даже при том, что в Облачном городе много разнообразных цветов, но как они могут сравниться с цветами во дворце? Я слышала, что все цветы в Облачном городе были низшими цветами, присланными туда дворцом. Этот горшок с хризантемой-лучший из всех. Ты не могла видеть их в Облачном городе. Если тебе это нравится, я могу сводить тебя на цветочный рынок, чтобы выбрать несколько горшков. Ты могли бы выбрать лучшие из них и разместить их в своем саду. Мне всегда казалось, что твой сад немного невзрачный." Мо Сюэмин посмотрела на цветы в том направлении, куда показала Мо Сюэтун. Она словно не слышала скрытого смысла слов Мо Сюэтун и прикрыла улыбку носовым платком.

"На цветочном рынке цветы прекраснее, чем во дворце?" Удивленно тихо спросила Мо Сюэтун. В ее блестящих глазах, когда она смотрела на горшок с хризантемой, мелькнуло невинное желание.

"Это не совсем так. В конце концов, всегда есть что-то лучше. Даже если во дворце есть более ценные сокровища, там могут быть и другие. Если тебе это действительно нравится, пойдем завтра вместе?" Сказала Мо Сюэмин с легкой улыбкой на лице. Все ее слова имели смысл, и она говорила искренне. Любой другой, кто услышал бы ее, подумал бы, что она была внимательна к своей сестре.

Мо Сюэтун прикусила губу, выглядя немного смущенной, но она с тоской посмотрела на горшок с цветами. Она не могла принять решение прямо сейчас.

"Пойдем, все в порядке. Хотя отец любит орхидеи, он также любит и красивые хризантемы. Мы можем выбрать для него горшок завтра. Ему определенно понравится, если мы отдадим ему это вместе." Продолжила Мо Сюэмин.

Мо Сюэмин редко была такой дружелюбной. Казалось, что она очень хотела, чтобы Мо Сюэтун поехала с ней завтра. Мо Сюэмин была человеком, который не стал бы подлизываться к Мо Сюэтун, особенно после того, как они чуть не поссорились перед всеми!

"Старшая сестра, твои слова сильно смутили меня. Я думала только о себе, а ты думала об

отце. Если я не пойду, это будет плохо выглядеть. Большое спасибо, старшая сестра, что так заботаешься об отце. Я должна учиться у тебя в будущем. Если завтра ты свободна, то, пожалуйста, сопровождай меня, чтобы выбрать горшок с цветами для отца." Сказала Мо Сюэту, пристыженная и виноватая.

Мо Сюэмин сказала это в присутствии стольких людей. Если она не согласится, она будет не сыновней!

Как она могла не согласиться?

Независимо от того, что Мо Сюэмин планировала сделать завтра, она постарается справиться с этим!

Улыбка Мо Сюэмин стала шире, когда она услышала, что Мо Сюэту согласилась. Она вела себя еще более тепло и держала ее за руку, говоря ей по-дружески: "Мы сестры, конечно, я буду сопровождать тебя. У меня тоже есть свои недостатки. Я даже ошибочно поверила тому, что говорили раньше другие, и чуть не заставила тебя быть неправильно понятой. Это была ошибка твоей старшей сестры. Пожалуйста, прости меня за мою необдуманную ошибку, или я буду чувствовать себя виноватой до конца моей жизни."

Сначала она дала понять, что их отношения были хорошими, и объяснила, что произошло раньше. Мо Сюэту посмотрела на окружавших их женщин, которые внимательно слушали их. Она холодно рассмеялась про себя. Мо Сюэмин хотела использовать этот шанс, чтобы сгладить ситуацию. Если бы она выглядела действительно невинно, кто бы осудил первую мисс Мо, которая всегда была известна своей добротой и милосердием? Однако Мо Сюэмин должно быть бредит!

"Старшая сестра, ты слишком добра ко мне. Как я могу винить тебя? Я также думаю, что это недоразумение. Должно быть, я обидела кого-то, и они устроили заговор против меня, как только я въехала в столицу. К счастью, ты была там, чтобы помочь мне. Я всегда буду помнить, как ты добра ко мне." Мо Сюэту застенчиво улыбнулась. Она невинно посмотрела на Мо Сюэмин, как будто была ей искренне благодарна.

По ее мягкому ответу все услышали, что она говорит очень искренне.

Все они подумали, что первая Мисс очень хорошо относится к третьей Мисс, и что раньше действительно могло быть недоразумение. Однако, когда они тщательно все обдумали, что-то показалось им странным. Так как Мо Сюэмин помогла уладить инцидент у городских ворот, то почему она не объяснилась от имени своей сестры раньше? Вместо этого она дала неопределенный ответ, который заставил других заподозрить Мо Сюэту. Если она действительно присутствовала, с ее талантами, неужели она ничего не видела ясно?

Третья Мисс Мо только что вернулась в столицу, и против нее был составлен заговор. Затем появилась первая Мисс Мо, чтобы решить проблему, и пошли слухи. Когда Мисс Мо впервые услышала эти слухи, она не ответила ясно и вместо этого, казалось, признала вину третьей Мисс Мо. Затем, сначала Мисс Мо появилась на Цветочном банкете, где она не должна была присутствовать, и прямо указала, что Мо Сюэту виновна. Все эти инциденты не создавали впечатление, что Мо Сюэмин пыталась защитить свою младшую сестру...

Чем больше они слушали, тем больше это казалось подозрительным!

И все же девушка смотрела на старшую сестру невинно и с чистой благодарностью, как будто вовсе не опасалась ее...

Сестры? Что за сестры!

Мо Сюэмин остро ощутила презрение со стороны других дам. Несмотря на то, что она ненавидела Мо Сюэтун за ее невежество, она никак не отреагировала. Она продолжала ласково улыбаться, чтобы сохранить свой имидж. Она нежно утешала Мо Сюэтун и не осмелилась снова упоминать о том, что случилось раньше. Она говорила только о случайных вещах, чтобы показать их хорошие отношения.

Мягкие вопросы старшей сестры и невинные ответы младшей создавали впечатление, что они очень хорошо ладят.

Как фальшиво! Фен Юран поднял бровь.

Младшая сестра была настолько фальшивой, что у кого-нибудь отвисла бы челюсть, а старшая сестра была еще более фальшивой. Две сестры Мо были очень интересными. Тем не менее, он сначала узнал Мо Сюэтун, поэтому Фен Юран чувствовал, что, хотя младшая сестра была фальшивой, она очаровательна. Однако старшая сестра действительно раздражала!

Его чарующий взгляд скользнул по Королю Яну и остановился на Бай Ихао, который сидел в толпе. Знаменитости были знаменитостями. Они всегда были в центре толпы, где бы ни находились. Если бы не его отчужденная позиция, им было бы трудно даже встретиться с ним. Звучали элегантные и отдаленные звуки Цинь, голоса стали тише. Все притихли, внимательно слушая трогательную музыку.

В этот момент в их сердцах звучала только музыка. Как будто их сердца очистились, и стали кристально чистыми.

Бай Ихао играл на инструменте, и его музыкальные способности были так же велики, как и его медицинские способности. В тот момент, когда он начал играть, все стихло. Все прекратили свои занятия и сели прямо, внимательно слушая его.

Музыка повисла в воздухе. Это было похоже на горный источник, на движущиеся облака в небе. Он обладал невыразимым природным очарованием, и все тревоги в мире смертных были смыты водой. Их сердца стали чистыми и ясными!

Однако могут ли человеческие сердца быть такими же чистыми, как вода? Мо Сюэтун слегка вздохнула и закрыла глаза. Если бы человеческие сердца действительно могли быть чисты, как вода, умерла бы она таким ужасным образом в своей прошлой жизни? Слушая далекую музыку, она вспомнила день пожара. Яд серной кислоты и этот ненавистный, безумный смех.

Было так больно, что она не могла дышать. Она крепко сжала руки под столом, и на ее спокойном лице появилось страдальческое выражение. Звуки музыки больше не казались далекими. Вместо этого, это было похоже на меч, который пронзил сердце Мо Сюэтун. О, бесконечная боль, бесконечная ненависть и бесконечное сожаление!

Взгляд Фен Юран вернулся к Мо Сюэтун. Когда он увидел, что она, как и все остальные, тихо слушает музыку, он тихо хмыкнул и почувствовал себя несчастным. Он уже собирался разрушить элегантную атмосферу, когда увидел, как изменилось выражение лица Мо Сюэтун. Она словно вспоминала что-то, что причиняло ей боль и страдания. Пот выступил на ее бледном лице, и она сильно прикусила губы. Губы у нее были такие же бледные, как и лицо. Ее длинные ресницы трепещут. Казалось, ей было очень больно...

Он слегка нахмурился и взял палочки для еды, постукивая ими в такт музыке. Он подходил и

все же не подходил. Палочки для еды приземлялись каждый раз, когда менялась музыка, и отдаленная музыка перетекала в уродливое и грубое постукивание. Это создавало ощущение, что они не могут дышать и что-то застряло у них в груди причиняя им неудобство.

<http://tl.rulate.ru/book/26190/664807>